

На системном складе оставалось не так много места. Но раз деньги за квартиру уже поступили, закупки всё равно нужно было продолжать. Иначе, когда наступит конец света и начнётся хаос, припасы станут вещью, у которой вроде есть цена, но купить её будет нигде.

Для удобства Цзян Лэ арендовал на городской окраине склад, переделанный из старого заброшенного цеха. С одной стороны, он складывал туда купленные в городе продукты, способные храниться при обычной температуре, бутилированную воду, часто используемые лекарства, вещи для защиты от холода и сохранения тепла и другие припасы. С другой — на сайтах прямых продаж от производителей он заказывал товары партиями, чтобы логистика доставляла посылки прямо на склад.

Этот склад и раньше часто сдавали под хранение товаров, поэтому разгрузочные машины, которые постоянно приезжали и уезжали, не привлекали внимания местных жителей.

Так прошли полтора месяца. Кроме свежих продуктов, которые было не слишком удобно хранить и которые Цзян Лэ собирался отдельно купить после повышения уровня системы, на складе внутри фермы и на складе в реальном мире накопилось столько долгохранящихся припасов, что одному Цзян Лэ хватило бы на несколько жизней.

Заперев дверь склада, большую часть времени Цзян Лэ по-прежнему проводил в горах.

Кроме ухода за домашней птицей и посевами в ферме, к нему время от времени заходил Мао Сяофэй.

Деньги за продажу арбузов сильно помогли Мао Сяофэю закрыть срочную нужду. А если сравнить закупочную цену за арбузы второй волны, которую получали другие жители деревни, Мао Сяофэй ещё крепче поверил, что это друг брата Цзяна сделал ему одолжение. Он честно не стал рассказывать, что продал свои арбузы по хорошей цене, чтобы другие арбузоводы не пошли к Цзян Лэ и не стали просить его забрать их урожай.

В общем, после этой истории и обычного общения Цзян Лэ, пусть он говорил мало и с виду казался немного холодным, для Мао Сяофэя уже стал абсолютно хорошим человеком.

Каждый раз, приходя к Цзян Лэ, Мао Сяофэй то приносил что-нибудь съедобное, выращенное дома, то пытался найти себе какую-нибудь работу. У каждой профессии своя специализация. Сколько бы Цзян Лэ ни искал материалы и ни смотрел видео, в сельской работе он всё равно уступал такому, как Мао Сяофэй, выросшему в поле с детства.

Иногда, глядя на то, как тот не может сидеть без дела, Цзян Лэ даже очень хотел прямо бросить его в системное пространство, чтобы он там от души наработался.

Но, конечно, это были лишь мысли. Пока такое было невозможно, и к тому же о существовании системы Цзян Лэ не позволил бы узнать никому.

Рассада огурцов, помидоров и перца, посаженная два месяца назад, теперь уже сильно изменилась.

На специальных шпалерах у помидоров и огурцов висели плоды разного размера. На ветвях перца, где-то высоких, где-то низких, висели зелёные и красные плоды в разном количестве.

Сбор этих плодов отличался от сбора зеленных культур. Они не теряли ценности после одного полного урожая. Начиная с пары дней назад, первым делом каждое утро, входя в ферму, Цзян Лэ собирал на грядках плоды, которые в тот день отмечались как созревшие.

Такой сбор давал меньше опыта, чем одноразовый урожай цзимаоця и подобных культур. Но если учитывать количество сборов и срок выращивания, в сумме эти растения были намного выгоднее краткосрочных посадок.

Урожаи последних дней вместе с опытом, накопленным за два месяца повседневной работы, довели личную шкалу опыта Цзян Лэ почти до 3-го уровня. Не хватало примерно двадцати процентов. А самой системе оставалось всего около двух процентов до повышения уровня. Победа была уже перед глазами.

Цзян Лэ убрал последний созревший маленький помидор в бамбуковую корзинку, затем насыпал корм домашней птице.

После такого долгого ухода утята и цыплята уже полностью избавились от первоначального нежного вида. Внешне они почти не отличались от взрослых птиц. Хотя показанный уровень уже поднялся с 0-го до 1-го, до полной зрелости им ещё требовалось немного времени. Когда они окончательно созреют и начнут нести яйца, каждый день появится стабильный источник опыта.

Когда Цзян Лэ закончил эти ежедневные дела, опыт системы снова прыгнул вперёд на один процент.

Цзян Лэ не был уверен в точном времени падения метеоритов в прошлой жизни. Он знал только, что примерно в конце летних каникул или в начале учебного года во многих местах мира появлялись новости о падении метеоритов. Прикидывая сроки, в эти дни он большую часть свободного от работы на ферме времени тратил на просмотр коротких видео. Сейчас это был самый быстрый канал распространения новостей.

Но пока он не видел никаких связанных сообщений. Если судить по тому, как прыгает шкала опыта системы, возможно, ещё один-два сбора завтра или послезавтра позволят завершить повышение системы с 1-го до 2-го уровня. Скорее всего, это случится раньше падения метеоритов. А может быть, и личный уровень Цзян Лэ тоже успеет подняться со 2-го до 3-го.

Выйдя из фермы, Цзян Лэ взял стоявшие под карнизом вымытые и высушенные кувшины. Несколько раз проверил их и, убедившись, что внутри нет следов воды, по инструкции из интернета сложил в них маленькие огурцы, выращенные в ферме, добавил другие овощи и сделал несколько кувшинов маринованных овощей.

В последнее время Цзян Лэ иногда полностью экипировался, брал для самозащиты тяжёлый топор для расчистки и уходил поглубже в горный лес. Неизвестно, то ли обычные животные были чувствительнее людей, то ли они ощущали в Цзян Лэ необычное после повышения уровня. Большинство животных, увидев его, первым делом бросались бежать.

Мао Сяофэй говорил Цзян Лэ, что дальше, в глубокие горы, лучше не ходить. По словам его дедушки, когда тот был молодым, в этих горах водились не только медведи и волки, но, говорят, даже тигры. Очень опасно.

Но последнюю неделю Мао Сяофэй больше не приходил. Болезнь его дедушки обострилась, ему пришлось ухаживать за ним в больнице, и каждый день он был занят так, что даже раздеться толком не успевал.

Цзян Лэ поставил кувшины с маринованными овощами в прохладное место в доме и как раз собирался немного подремать на лежаке, но из-за торопливых шагов за дверью тут же открыл глаза.

По одним только шагам, даже не видя пришедшего, он понял, что это Мао Сяофэй. Только не знал, что случилось и почему тот так спешит. Первым делом Цзян Лэ подумал о заболевшем дедушке Мао Сяофэя.

Когда Мао Сяофэй распахнул ворота, он весь был в поту, будто всю дорогу бежал. Лицо покраснело от солнца, но куда заметнее были синяки под глазами и красные прожилки на белках.

— Что случилось? — Цзян Лэ поднялся.

Как только Мао Сяофэй заговорил, дело и правда оказалось связано с дедушкой. Прошлой ночью состояние дедушки внезапно ухудшилось. Больнице требовалось снова внести деньги, а у Мао Сяофэя на руках уже ничего не осталось. Он пошёл просить займы у родственников, но те стали убеждать его, что лучше пораньше отказаться. Иначе, если болезнь будет тянуться дальше, она сломает жизнь самого Мао Сяофэя.

Мао Сяофэя это ужасно разозлило, но занять деньги ему было негде. За столько лет всё, что можно было занять, он уже занял. Перебрав все варианты, он вспомнил только о Цзян Лэ.

— Брат Цзян, ты можешь... можешь одолжить мне немного денег? — говорил Мао Сяофэй и вытирал выступившие в глазах слёзы. — Мой дедушка уже не выдерживает...

Для Цзян Лэ такой исход не был особенно неожиданным. Он лишь подумал и спросил Мао Сяофэя:

— Сколько тебе нужно?

Мао Сяофэй поспешно сказал:

— Десять тысяч юаней! Можешь одолжить мне десять тысяч?

Слёзы у него будто никак не заканчивались.

— Врач сказал, дедушку уже не вылечить. Эти последние дни лекарства просто помогут ему не так мучиться. Дедушка вырастил меня с детства. Я не хочу смотреть, как ему больно.

Десять тысяч юаней были немалой суммой. Мао Сяофэй не смог бы вернуть их за день-два. Он очень надеялся, что Цзян Лэ согласится, но внутренне уже подготовился к отказу. В конце концов, Цзян Лэ не был обязан ему помогать.

Неожиданно, выслушав его, Цзян Лэ почти не стал размышлять и кивнул:

— Можно. Я переведу тебе.

Мао Сяофэй застыл. Благодарность и бешеная радость на какое-то время лишили его речи. Когда он снова нашёл голос, слова от волнения выходили прерывисто:

— Спа... спасибо тебе, брат Цзян! Я потом обязательно буду много работать и верну тебе.

Цзян Лэ похлопал его по плечу:

— Об этом потом. Сначала иди заботиться о дедушке.

Для Цзян Лэ эти десять тысяч юаней не значили многого, но для Мао Сяофэя они имели

совершенно иной вес. Цзян Лэ прекрасно знал, как сильно человек, доведённый до отчаяния, хочет, чтобы кто-нибудь протянул ему руку.

К тому же за время их общения он видел: по натуре Мао Сяофэй добрый. Да, человек немного простоватый, но со своими принципами. Если после конца света Мао Сяофэй сможет выжить, с ним вполне можно будет поддерживать связь.

Так прошло ещё два дня. После того как Цзян Лэ снова завершил два сбора урожая, система и он сам наконец накопили достаточно опыта, чтобы подняться ещё на один уровень.

Первой повысилась система. В тот момент, когда шкала опыта заполнилась, Цзян Лэ находился в ферме. Перед глазами вспыхнул большой голубой световой экран. Надписи на нём запрыгали, а окружающая картина сначала стала призрачной, затем начала непрерывно наслаиваться и меняться.

«Поздравляем хозяина. Фермерская система повышена до 2-го уровня. Базовые функции улучшены. Открыты новые функции».

«Базовая зона посадок расширена с 50 квадратных метров до 200 квадратных метров. Базовая зона разведения домашней птицы расширена с 20 квадратных метров до 80 квадратных метров. Пруд расширен с 4 квадратных метров до 16 квадратных метров».

«Добавлена зона разведения домашнего скота площадью 100 квадратных метров».

«Складское пространство повышено до 500 квадратных метров».

«Добавлен один фермерский домик».

«Компостный ящик повышен до домика для компоста».

«Открыта функция реалистичного моделирования. Хозяин может разместить ферму в реальной среде».

«Открыта функция расширения. Хозяин может осваивать пустующие земли и получать для фермы больше пригодного пространства».

«Открыта функция работников. Текущее число работников: 0/3».

«Открыта функция продажи. Открыта функция обмена».

«Открыта функция питомца: 0/1».

Цзян Лэ дочитал всю цепочку строк, и окружающая картина снова постепенно опустилась из призрачности в реальность. Размеры фермы увеличились в несколько раз. Чёрная земля растянулась дальше, и, кроме уже существовавших объектов, возле колодца появился небольшой домик из серо-синего кирпича под черепичной крышей.

Планировка домика была простой: за главной комнатой находилась кухня, по обе стороны от главной комнаты располагались спальня и ванная. Всего около пятидесяти квадратных метров. Внутри стояла самая базовая мебель, оставалось только зайти и жить.

Система говорила, что можно соединить ферму с реальностью, но ключевым словом здесь было «реалистичное моделирование». Значит, система не действительно целиком выбрасывала ферму в реальный мир. Скорее, в связке с функцией работников она позволяла работникам

трудиться в смоделированной реальной среде и тем самым воздействовать на пространство фермы, при этом их не нужно было вводить в настоящую фермерскую систему.

Кроме того, функция расширения позволяла ферме больше не ограничиваться нынешними размерами и получать больше опыта.

Но следующие несколько функций особенно зажгли глаза Цзян Лэ.

Функция продажи означала, что Цзян Лэ может продавать системе продукцию фермы и получать за это системные монеты. А функция обмена позволяла на полученные монеты брать у фермы семена культур, молодняк домашнего скота, а также стандартные корма, сельскохозяйственные инструменты и другие товары, предоставляемые системой.

Например, с огурцами. Цзян Лэ взял со склада ящик собранных огурцов и продал системе. За тридцать огурцов система дала закупочную цену девяносто монет. При этом одна порция огуречной рассады стоила две монеты, а одна несущая яйца курица продавалась за восемьдесят монет.

Даже маринованные овощи, приготовленные Цзян Лэ из выращенных в ферме огурцов, ферма оценивала по разной закупочной цене в зависимости от доли огурцов.

Если учитывать, что одна порция рассады после созревания за весь период плодоношения даёт несколько десятков огурцов, выгода на самом деле была очень неплохой. Прибыли хватало, чтобы ферма начала нормально работать.

Таким образом Цзян Лэ больше не нужно было беспокоиться, что после краха порядка в человеческом обществе он не сможет получать промышленные товары.

Что касается функции питомца, описание системы звучало так: «У подходящего фермера обязательно найдётся несколько надёжных помощников-питомцев. Зарегистрируйте питомца и растите вместе с ним~»

Описание было очень простым, но у Цзян Лэ от него забилося сердце.

Эта функция давала Цзян Лэ возможность приручать животных и растения и создавать с ними связь. Если бы Цзян Лэ прямо сейчас вышел и купил в зоомагазине собаку, то, скорее всего, получил бы собственного верного пса. Но это было бы слишком большим расточительством такого особого умения.

Цель Цзян Лэ заключалась в том, чтобы выжимать из каждой функции, подаренной системой, максимальную пользу.

Цзян Лэ подумал: раз система не ограничила понятие животных и растений, значит, в него входят и мутировавшие после конца света животные и растения. Боеспособность мутировавшей собаки и обычной собаки различалась так же, как боеспособность профессионального боксёра и новорождённого ребёнка.

Поэтому эту функцию стоило оставить для животных и растений после мутации.

Более того, система специально подчеркнула, что функция может действовать на животных и растения, включая и растения тоже. Это ещё сильнее расширяло выбор Цзян Лэ.

После конца света многие растения действительно раскрыли поразительную разрушительную

мощь. Некоторые даже специально ловили высокоуровневых обладателей сверхспособностей и высокоуровневых мутировавших животных и питались ими. Их сила была неоспоримой.

Но приручить мутировавших животных и растения как питомцев было непросто.

В понимании современного человека питомец послушен, не агрессивен к хозяину и относится к хорошим породам, прирученным поколение за поколением.

Однако после конца света, когда живые существа мутировали, они редко проявляли милосердие даже к своим. Закон, по которому слабый становится добычей сильного, между сородичами достигал крайней точки, не говоря уже об отношении к чужим видам. К тому же из-за долгого господства людей обычным чувством мутировавших животных и растений к людям была только ненависть. В голове у них было одно: убить людей, сожрать людей.

Цзян Лэ помнил, что в прошлой жизни видел обладателей сверхспособностей с похожими навыками приручения. Они часто водили с собой мутировавших хищников, которые сражались за них. Но чем свирепее было мутировавшее животное, тем меньше оно желало подчиниться человеку. Поэтому большинство мутировавших зверей лишь из-за разницы в силе были вынуждены служить людям. Стоило им найти шанс сбежать, и они без колебаний предавали хозяина и убивали его.

Поэтому Цзян Лэ относился к этому навыку осторожно. Он открыл добавленный в личной странице раздел питомцев. Сейчас, поскольку ни один питомец ещё не был привязан, там был только расплывчатый силуэт и состояние питомца без каких-либо числовых показателей.

Возраст, пол, шкала голода, атака, защита, интеллект, а также близость.

Цзян Лэ посмотрел на слово «близость» и коснулся его кончиками пальцев. Система тут же вывела строку объяснения: «Каждое вложение приносит отдачу. Каждая ваша подкормка, каждый полив, каждое кормление оставят отпечаток в сердце существ фермы и заставят их привязаться к вам. Используйте эту функцию правильно, и, возможно, однажды даже камни на ферме по вашему зову покатаются к вам~»

Цзян Лэ медленно улыбнулся. Возможно, зло, обращающееся против хозяина, не было неизбежностью. Чем выше риск приручения мутировавших животных и растений, тем больше выгода. Если использовать эту возможность как следует, она вполне могла стать для него одной из главных опор после конца света.

<http://bllate.org/book/17649/1689458>